

Ши Цин, которого двойник почти испортил (...), уменьшился в красную панду и ждал в объятиях хозяина несколько дней, а позже проснулся, но когда он подумал о воспоминаниях экстаза, то предпочел бы быть пандой, отвесив большой шлепок, и не хотел бы испытать то же уничтожение, от которого вот-вот умрет.

Цинь Мо даже не заикнулся об этом и, как всегда, погладил его. На самом деле Цинь Мо очень нравилась поза панды Ши Цина, ведь он был слишком маленьким и добродушным, поэтому лениво спал у него на груди, позволяя чувствовать себя спокойно во всем, что бы он ни делал.

Это чувство полного контроля над ситуацией удовлетворяет навязчивую идею в его сердце. Хотя это немного невыразительно, на самом деле Цин уже давно смирился с этим.

Его хозяин очень хорош, но у него нет чувства безопасности. Что касается этого вопроса, то Ши Цин не хочет тратить свой IQ. Хотя я не могу придумать решение, но ничего страшного, он все равно его не бросит, пока он не уйдет, хозяин будет таким же хорошим, как и все в мире!

Ши Цин свернулся калачиком, Цинь Мо был занят работой, и смотрел на маленькую панду, которая, вытянувшись, лизала мягкое пирожное кончиком розового языка. Очарование онемевших ушей: «Хочешь пойти поиграть?»

Черные ушки красной панды задрожали, она подняла голову и влажными глазами уставилась на самодостаточного хозяина.

Цинь Мо не удержался, ткнул пальцем в маленькое пушистое тельце, и его голос стал еще более нежным: «Ты попрежнему хочешь отправиться в Конфетный мир еще раз?»

Глаза маленькой панды загорелись, и она тут же спрыгнула на землю. Приземлившись, стройный светлокотый мальчик подошел к нему с улыбкой на лице: «Иди! Син Эр сказал, что там очень весело, повсюду красивые конфеты, и все сделано из конфет. Да, это очень интересно!»

Цинь Мо притянул его к себе и поцеловал красные губы, о которых он думал уже месяц.

Щеки Ши Цина покраснели от поцелуя, а тело немного разволновалось, но в конце концов ему удалось сдержать свой порыв: «Я хочу в мир конфет». Пришлось напомнить хозяину, что если его оттолкнуть, то он снова свернется в клубок и не оглянется.

Цинь Мо очень хотелось что-то сделать. Он не прикасался к нему целый месяц. Как он мог удовлетворить свои желания всего лишь несколькими поцелуями, но... Цинь Мо слабо улыбнулся и слегка прикусил его шею: «... Подожди, пока мы не отправимся в конфетный мир, чтобы продолжить».

Глаза Ши Цина расширились. Он хотел сказать, что отправляется в Конфетный мир, чтобы

рисковать, исследовать, открывать новые миры, а не идти туда...

Кашель-кашель... Если подумать, то заняться любимым делом с хозяином в таком красивом месте... неплохо.

Ши Цин вошел в портал вместе с хозяином в хорошем настроении. Я давно не испытывал такого чувства. Как-то неожиданно свежо.

В новом мире они с хозяином ненадолго расстанутся, но он не волнуется, хозяин обязательно найдет его как можно скорее, нужно только разобраться в ситуации.

Хотя он и пришел с миссией, при нынешнем уровне Цинь Мо и Ши Цина этого малого мира уровня А просто недостаточно. Не нужно заботиться о задании, нужно просто развлекаться.

Это как если бы два высокоуровневых вошли в подземелье десятого уровня, чего вы боитесь? Круши все на своем пути.

Ши Цин проснулся и широко раскрытыми глазами огляделся вокруг. Хотя он мысленно подготовился, его глаза все еще были полны удивления.

Какой удивительный мир! Повсюду разноцветье, и все здания неотделимы от сладостей и угощений: мягкие и милые зефирные деревья, гладкие и красивые полы из твердых конфет, шоколадные статуи, источающие чарующий аромат, и еще более вкусный Дом Печенья, и маленькие речки и ручейки, текущие вкусными соками...

Ши Цин огляделся по сторонам, и у него закружилась голова.

Место, где он родился, казалось маленькой деревней, где было мало людей и очень тихо.

На этот раз, хотя на нем и была душа, удивительным было то, что в этом теле не было никаких воспоминаний, только какие-то здравые представления об этом мире.

Ши Цин не придал этому значения, все равно задания были пустяковыми, и если он действительно хотел их выполнить, то это было делом нескольких минут. Теперь у него тот же уровень, и ему остается только радоваться и играть в этом прекрасном мире.

Прогулявшись некоторое время, он убедился, что люди, живущие в этом мире, очень добры, в конце концов, это мир мечты, где еды в изобилии.

Люди - не простые люди, но среди них есть много милых маленьких орков. Например, тот, который обнимал зефирное дерево и лизал его, был котенком с мягкими ушками; маленькие кролики, которых мама отчитала за шоколадную дверь, и маленькие кроты, которые усердно

носили красивые драгоценные камни, как конфеты...

Так мило!

Детская невинность Ши Цина была очарована, и ему захотелось посмотреть, как он выглядит.

Он достал зеркало и посмотрелся в него. Казалось, никаких изменений не произошло. Лицо и внешность остались прежними. Единственным отличием были уши панды.

Ши Цину было все равно, хозяин все равно его узнает.

После игры в этом городке Ши Цин почувствовал его и неожиданно узнал местоположение хозяина.

Каждый раз, когда Цинь Мо приходил к нему, в этот раз он тоже хотел проявить инициативу и найти его.

Ши Цин отдал золотую монету маленькому кролику, державшемуся за его манжету, погладил его по голове и приготовился уходить.

Только собравшись уходить, он обнаружил, что его тело немного изменилось. В исходном мире Ши Цин уже давно избавился от проблем, связанных с этими обычными людьми, поэтому на какое-то время был немного удивлен.

Но у людей есть три неотложные нужды, и не решить их невозможно, поэтому он снова попросил кролика: «Малыш, ты можешь отвести меня в туалет?».

Маленький зайчик был очень рад золотой монетке, а красные глазки были очень милыми: «Хорошо, хорошо, старший брат, пойдем со мной».

Когда Ши Цин пришел к себе домой и вошел в туалет, полный конфет, ему стало очень не по себе!

Что это за туалет из сахара? Может ли этот придурок мочиться?

Тукао возвращается к Тукао, но три неотложных дела нельзя откладывать.

Он снял штаны и уже собирался облегчиться, как вдруг обнаружил очень... очень страшную вещь!

Это тело... как это тело может...

От этого испуга все лицо Ши Цина покрылось кругом, почему оно стало таким?

Ши Цин долго ждал, и тут же ему пришла в голову мысль поспешить на поиски Цинь Мо, чтобы хозяин помог ему найти выход...

Он оделся и вышел за дверь. Он отправился туда, где никого не было, и использовал технику полета. Он покинул город и упал в глухой лес.

«Цинь Мо!» Он чувствовал, что вокруг него находится хозяин.

Он замер на месте, знакомая аура нахлынула на него, а затем он попал в теплые объятия, не оборачиваясь, Ши Цин знал, кто это.

В душе он был немного взволнован и собирался рассказать о своей ситуации, но стоило ему поднять голову, как Цинь Мо поцеловал его в губы.

Правда, у них уже много дней не было близости, и они пришли в этот конфетный мир на свидание.

Поцелуй Цинь Мо немного ошеломил Ши Цина, и желание, которое он подавил перед тем, как кончить, снова поднялось.

Ши Цин, казалось, впервые оттолкнул его, когда хозяин целовал его.

Цинь Мо уставился на него черными глазами, и Ши Цин быстро сказал: «Цинь Мо, что-то не так с моим телом!»

Как только он это сказал, Цинь Мо слегка нахмурился и тут же спросил у Кэ: «Что? Есть какой-то дискомфорт?»

Получив ответ, Ши Цин наконец успокоился... Это... Как бы это сказать!

Когда он с чем-то сталкивается, то инстинктивно хочет найти хозяина, но разве в этом случае уместно приходить к нему?

Лицо Ши Цина изменилось, черные глаза Цинь Мо слегка сузились, и, прежде чем он успел открыть рот, тот схватил его за запястье, и струйка, медленно кружась, стала исследовать его тело...

Лицо Ши Цина покраснело, и он не знал, что сказать.

Цинь Мо тоже на мгновение остолбенел. Он, естественно, знал физическое состояние Ши Цина.

Ши Цин на мгновение замялась: «Ну, давай... давай вернемся».

Это тело в этом мире было таким странным, что он даже не мог подумать, что делать с Цинь Мо в таком состоянии.

Цинь Мо сделал небольшую паузу, а через некоторое время тихо сказал: «Дай мне посмотреть».

«А?» Глаза Ши Цина внезапно расширились.

Цинь Мо нежно поцеловал его в лоб: «Не бойся, несмотря ни на что, ты - мой Цинцин».

От этой фразы маленькое сердечко Ши Цина затрепетало. В будние дни хозяин был очень мил с ним, но характер Цинь Мо был холодным, и он говорил очень мало слов любви. Время от времени Ши Цин мог следовать за ним. Как конфеты для детей, он очень дорожил ими.

Но... Ши Цин все еще был очень смущен: «Не надо... Не смотри на него, это должно быть очень странно... »

Цинь Мо лизнул его светлую шею: «Нет, с тобой все в порядке, несмотря ни на что, ты мой любимый Цинцин».

Когда эти слова прозвучали, Ши Цин почувствовал, что он словно ест мед, и сладость в его груди забурлила.

«Тогда... эм...» Не успел Цинь Мо закончить слова, как его губы уже накрыли губы, а кончик языка зашевелился, стимулируя рот, и от него исходил жар, который был сильнее, чем раньше.

Ши Цин обхватил шею Цинь Мо руками и слегка приподнял голову, делая этот восхитительный поцелуй более глубоким, более трогательным и более экзотичным.

Это мир конфет, здесь все сделано из конфет, но Ши Цин не ожидал, что даже одежда, которую он носит, покрыта легкой сахарной глазурью.

Поцелуй Цинь Мо спустился с его губ вниз, целуя белую шею, маленькое адамово яблоко, слегка подергивающееся, а затем сексуальные ключицы. Ши Цин издал тонкий стон, пока хозяин не склонил голову и не прикрыл ее одеждой. Маленькие кусочки мяса, которые были эрегированы.

«Хмм...» Ши Цин застонал и слегка опустил глаза, увидев очень эротичную сцену.

Материал одежды представлял собой сахарную глазурь, которая медленно вырисовывала круги кончиком языка и вскоре медленно растаяла. Наполненный кровью розовый цвет казался освобожденным, на нем висели яркие цвета и липкие конфетные нити. Словно фрукт, ожидающий, когда его сорвут, он жалобно трепетал.

Цинь Мо взял его в руки и крепко пососал, и Ши Цин тут же издал короткий стон.

<http://bllate.org/book/5264/522091>